

Глава 10

Се Янь спрятал котёл среди вещей, которые они недавно купили, и не стал сразу выходить наружу. Он лёг на бамбуковую лежанку отдохнуть.

Стояло лишь начало лета, поэтому в горах ещё не было по-настоящему жарко. В бамбуковой хижине было прохладнее, чем снаружи. Не желая пачкать постель, Се Янь снял верхнюю одежду, вытерся, свернул её и подложил под голову вместо подушки. Не прошло и нескольких минут, как он уснул.

— Брат Се Янь, пора есть.

Се Янь открыл глаза. Сквозь щели в бамбуковых стенах пробивались солнечные лучи — тонкие, словно нити. В их свете плавали пылинки, создавая почти сказочную картину. Но сейчас ему было не до любования красотой. Всё его внимание захватил витавший в воздухе аромат масла и жареного мяса.

Он сел на кровати, взял сплюснутую под головой одежду и встряхнул её. Натягивая рубаху на ходу, Се Янь вышел наружу. Стоило открыть дверь, как запах поджаренного мяса стал ещё насыщеннее. Он словно разорённый осиный улей обрушился на него со всех сторон, окутал целиком и проникал в самое нутро.

Се Янь невольно сглотнул слюну.

Шэнь Няньбай протянул ему миску:

— Вот, поешь.

Рис в миске был покрыт золотистой хрустящей корочкой, пропитавшейся жирком. Среди риса виднелась зелень каких-то дикорастущих трав, но Се Янь не смог определить, каких именно.

Шэнь Няньбай пояснил:

— Сегодня утром я накопал немного дикой зелени и приготовил рис на жире, который остался после мяса.

Се Янь одобрительно кивнул:

— Уже по виду понятно, что вкусно.

Стола и стульев у них не было. К тому же на ужин сегодня имелось всего одно блюдо — жареное мясо с дикими травами. Они перевернули корзину вверх дном вместо стола и поставили на неё миску с мясом.

Это была их первая мясная еда за долгое время. Шэнь Няньбай не поскупился и нажарил целую миску мяса. Сам же он почти не притрагивался к нему, лишь молча ел рис, опустив голову.

Заметив это, Се Янь щедро положил ему большой кусок.

— Ешь мясо.

Шэнь Няньбай посмотрел на ломоть мяса в своей миске, поднял глаза на Се Яня, и его его слегка дрогнул:

— Брат Се Янь, я не люблю мясо. Лучше ешь сам.

Се Янь понимал его опасения, но ничего не стал объяснять. Он лишь снова сказал:

— Няньбай, мы ведь одна семья.

Тебе не нужно быть таким скованным и бояться!

Шэнь Няньбай понял, что он хотел сказать. Просто он с рождения привык не притрагиваться к хорошей еде. За один день такую привычку не изменишь.

Услышав слова Се Яня, он решительно кивнул:

— Да. Мы одна семья.

Се Янь улыбнулся ему и больше ничего не сказал.

«Ничего страшного, — подумал он. «Не будет брать сам — буду подкладывать ему я. Так или иначе, вырастим его как следует».

Они слишком давно не ели мяса.

Вкус жирной свинины буквально сводил с ума. Стоило откусить кусочек, как жир растекался по рту, оживляя давно иссохшие вкусовые рецепторы. Один кусок, второй, третий... Когда первый голод немного утих, язык наконец начал различать остальные оттенки вкуса. Помимо аромата дикорастущей зелени, чувствовался запах дикого чеснока. Вместе с солью всё это идеально сочеталось с мясом.

Просто великолепно.

Се Янь ел так, что его губы блестели от жира. Очень скоро целый котёл жареного риса и миска мяса были уничтожены.

Он ещё ни разу не ел с таким удовольствием с тех пор как попал в этот мир.

Погладив округлившийся от сытости живот, Се Янь решил, что сегодня больше никуда не пойдёт. Ему хотелось просто хорошенько отдохнуть.

— Няньбай, сегодня посуду помою я. И вообще, вечером больше не работаем. Давай отдохнём.

Шэнь Няньбай покачал головой:

— Не нужно. Я сам всё помою. Брат Се Янь, иди отдыхай.

Се Янь и правда устал до предела, поэтому не стал настаивать.

— Тогда, как закончишь, тоже ложись отдыхать. Больше ничего не делай.

— Хорошо.

Только после этого Се Янь вернулся в хижину. Едва он лёг на кровать, как сразу уснул.

Он проспал до глубокой ночи.

Разбудил его барабнящий по крыше дождь.

Открыв глаза, он увидел лишь непроглядную тьму. На кровати рядом никого не было.

Сердце тревожно сжалось.

Он поспешно сел и позвал:

— Няньбай!

Едва слова сорвались с губ, как в небе грянул оглушительный раскат грома. Казалось, будто он раздался прямо над головой. Ослепительно-белая молния ударила где-то рядом, и её свет проник сквозь щели бамбуковой хижины, заливая всё вокруг жутковатым белым сиянием.

В этой вспышке он отчётливо увидел, что в комнате действительно никого нет.

Тревога стала ещё сильнее.

Куда мог уйти Шэнь Няньбай в такой ливень?

Се Янь поспешно натянул обувь и выбежал наружу.

Стоило открыть дверь, как он встретился взглядом с Шэнь Няньбаем.

Тот промок до нитки и прижимал к груди двух жалких дрожащих кроликов.

Увидев его живым и невредимым, Се Янь наконец облегчённо выдохнул и сразу отступил в сторону, пропуская внутрь.

— Напугал ты меня до смерти.

Войдя в дом, Шэнь Няньбай торопливо объяснил:

— Я же забыл занести кроликов. Только когда услышал дождь, то вспомнил о них. Вчера я сплёл для крольчатника бамбуковый навес, так что их ещё не успело сильно намочить.

Однако сейчас Се Яня волновали вовсе не кролики.

Он коснулся промокшего плеча Шэнь Няньбая.

— Вся одежда насквозь мокрая. Оботрись тканью и завернись в неё на ночь. Так и спи.

Се Янь до сих пор помнил, что у Шэнь Няньбая слабое здоровье, и больше всего боялся, как бы тот не заболел.

В хижине было совершенно темно. На ощупь найдя кусок ткани, Се Янь подошёл к кровати.

— Я принёс ткань. Сними мокрую одежду.

Из темноты донёсся голос Шэнь Няньбая:

— Хорошо.

Шэнь Няньбай опустил кроликов на пол, снял одежду и штаны, на ощупь взял у Се Яня ткань, тщательно вытерся, а затем завернулся в сухой её конец.

Подумав, что завтра Шэнь Няньбаю будет нечего надеть, Се Янь сказал:

— Пойду развешу твою одежду сушиться.

Шэнь Няньбай тут же возразил:

— Я сам.

Се Янь усмехнулся:

— И как ты пойдёшь в таком виде? Ничего страшного, тут всего две вещи. Что тут сложного? Ложись спать.

Шэнь Няньбай больше не настаивал и лишь с искренней благодарностью сказал:

— Спасибо, братец Се Янь.

— За что благодарить? Мы же одна семья, — отозвался Се Янь.

Подняв с пола одежду, он вышел наружу. Их «сушка белья» представляла собой обычную бамбуковую жердь под навесом крыши — вешалок у них, разумеется, не было.

Се Янь развесил одежду, тщательно расправил складки и только после этого вернулся в хижину и закрыл дверь.

На ощупь добравшись до кровати, он лёг. Полутораметровая бамбуковая лежанка была более чем просторной для двоих детей. Тем более что Шэнь Няньбай забился в самый угол, оставив ему ещё больше места.

Почувствовав, насколько кровать свободна, Се Янь ничего не сказал и лишь произнёс:

— Спи.

— Угу, — тихо отозвался Шэнь Няньбай.

Се Янь уже закрыл глаза, но всё ещё беспокоился.

— Тебе не холодно? Ничего не болит?

— Нет, — ответил Шэнь Няньбай и тут же спросил: — А тебе, брат Се Янь? Тебе не холодно?

— Мне нет. Я просто переживаю за тебя.

— Всё в порядке. Я совсем немного промок. Даже волосы почти не намочил.

Услышав это, Се Янь немного успокоился.

— Если почувствуешь себя плохо или что-нибудь случится, обязательно сразу разбуди меня.

Шэнь Няньбай на мгновение замер, а затем ответил:

— Хорошо.

Се Янь снова закрыл глаза. Перевернулся на другой бок, потом ещё раз. Казалось, он уже перекатился по всей кровати, но так и не коснулся Шэнь Няньбая даже краешком.

Невольно в голове возникла картина: Шэнь Няньбай, словно броненосец, свернулся клубочком

в углу, жалкий и одинокий, терпит онемение рук и ног, но боится пошевелиться.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему становилось жаль мальчика.

Наконец он позвал:

— Няньбай.

— Мм?

— Ты не хочешь спать рядом со мной?

— Нет же! — в голосе Шэнь Няньбая прозвучало неподдельное удивление. Он явно не понимал, почему Се Янь вдруг спросил об этом.

Се Янь осторожно пояснил:

— Просто мне кажется, будто тебя вообще нет на кровати.

В темноте послышался шорох — Шэнь Няньбай провёл рукой по бамбуковой лежанке. Судя по звуку, места там было ещё больше, чем предполагал Се Янь.

— Я сплю здесь, — объяснил он.

В тот же миг Се Янь всё понял.

Дело было вовсе не в том, что Шэнь Няньбай свернулся клубочком. Просто они оба были слишком маленькими. Каждый спал на своём краю кровати, и потому они попросту не доставали друг до друга.

Осознав своё недоразумение, Се Янь почувствовал неловкость и с усмешкой сказал:

— А я уже решил, что вытеснил тебя с кровати.

Шэнь Няньбай чуть сполз ниже, и его ноги коснулись ног Се Яня.

— Нет. Я просто боялся, что места не хватит, поэтому специально сделал кровать длиннее.

Почувствовав, что ноги Шэнь Няньбая тёплые, Се Янь окончательно успокоился. Значит, заболеть тот, скорее всего, не должен.

Больше волноваться было не о чем.

Зевнув, он сказал:

— Спи.

— Угу.

После этого Се Янь снова закрыл глаза и быстро уснул.

Ночь прошла спокойно.

На следующий день Се Янь, что бывало редко, проспал почти до полудня.

Открыв глаза и увидев солнечный свет, заливавший комнату, он сразу понял, что день выдался ясным. На кровати уже никого не было — Шэнь Няньбай давно встал.

Потянувшись, Се Янь сел.

Вчера он не присматривался, а теперь заметил, что кровать действительно очень длинная. Прикинув на глаз, он решил, что в ней не меньше двух метров.

Надев соломенные сандалии, Се Янь вышел наружу.

Огонь в очаге ещё не успел окончательно погаснуть. Шэнь Няньбай сидел на корточках и кормил кроликов травой.

Крольчата были ещё совсем маленькими, поэтому он держал нежные стебли прямо в руках, подманивая их к еде. Оба кролика с аппетитом жевали траву, смешно подёргивая ушами.

Выглядели они совершенно здоровыми. Вчерашний дождь нисколько им не навредил.

Услышав шум, Шэнь Няньбай обернулся к нему и с улыбкой поздоровался:

— Брат Се Янь.

Выглядел он бодрым и совершенно здоровым. Убедившись в этом, Се Янь окончательно успокоился и с улыбкой ответил:

— Доброе утро.

Шэнь Няньбай положил траву на землю, чтобы кролики могли спокойно есть, а затем поднялся и подошёл к нему.

— Завтрак готов, давай есть.

Се Янь небрежно заметил:

— Я крепко спал. Если еда уже готова, то в следующий раз ешь без меня, не нужно специально ждать.

Шэнь Няньбай снял крышку с котла, и наружу сразу вырвался аппетитный аромат риса. Вместо ответа он сказал:

— Утром снова будем есть жареный рис. Сегодня я сделаю пароварку, а через пару дней мы уже сможем варить обычный белый рис.

Для Се Яня главным было наличие самого риса, а уж способ приготовления его не особо волновал.

— Хорошо, делай как считаешь нужным. После еды я пойду расчищу тот дикий пруд.

Вокруг пруда трава разрослась так густо, что местами была выше человеческого роста.

Вдруг Шэнь Няньбай задумчиво произнёс:

— Эх... вот если бы у нас была корова... тут столько травы.

Корова?

Се Янь задумался.

А ведь действительно. Им стоило бы завести корову.

Во-первых, корове не нужно зерно — достаточно травы. Во-вторых, следующей весной, когда придёт время пахать землю, без неё тоже не обойтись.

Достать корову он, конечно, мог.

Проблема заключалась в другом: как объяснить Шэнь Няньбаю, откуда в их доме вдруг появилась корова буквально из ниоткуда?

Хорошего объяснения Се Янь придумать не смог.

Оставался только старый проверенный способ — сказать, что он нашёл её в горах.

Правда, на этот раз, чтобы ему действительно поверили, что в горах можно что-нибудь «найти», Се Янь решил отправить за находкой самого Шэнь Няньбая.

<http://bllate.org/book/18094/1736136>